

Николай Арефьев: «Новая приватизация – это путь к новым потерям»

На прошедшем Петербургском международном экономическом форуме правительство снова заговорило о приватизации. Дефицит бюджета в 6 триллионов рублей предлагают закрыть распродажей госсобственности. Депутат Госдумы Николай Арефьев напоминает, что мы это уже проходили в 90-е. Он уверен, что это путь к новой катастрофе, и предлагает коммунистическую альтернативу.

«Из 30 600 крупных российских предприятий у нас на 2022 год осталось всего 6000. Всё остальное эффективные собственники просто уничтожили. И вот эти потери мы ощутили довольно конкретно при введении экономических санкций. Сейчас страна попала в такое положение, что ни продать ничего не может, ни купить ничего не может на международном рынке. А сами-то мы ничего производить не можем. Ну, кое-что мы производим. Но если говорить всерьёз, то мы летаем на чужих самолетах, а раньше летали на своих. Мы ездим на чужих машинах, а раньше ездили на своих. Мы носим чужую одежду, а раньше нас одевала наша лёгкая промышленность. Мы носим чужую обувь, а раньше вся обувь была отечественная. И за что ни возмись, мы кругом впали в зависимость от импорта и от экспорта. На сегодняшний день

ввели санкции, мы продать на экспорт не можем ни металлы, ни газ, ни уголь, ни нефть. А раз продавать не можем, значит, и покупать не можем», – отметил депутат.

Кроме приватизации на форуме правительству было рекомендовано заняться распродажей акций полугосударственных предприятий. Вместо продажи акций «Роснефти», «Газпрома» или Сбера коммунисты предлагают найти деньги внутри страны. Арефьев назвал три простых шага.

«Теневая экономика не даёт в бюджет около 8 триллионов рублей. Теневая экономика – это крупнейшие предприятия, собственники которых договорились с налоговой инспекцией не платить налоги. И не платят. И когда нам говорят, что самогонщики, старухи, которые вяжут носки –

вот это та самая экономика, которая не платит налоги – это всё бред сумасшедшего. На самом деле налоги не платят крупнейшие наши предприятия».

Второе предложение Арефьева – запрет на регистрацию предприятий в офшорах. «Давайте ликвидируем вот этот пробыл в нашем законодательстве и запретим предприятиям регистрироваться за рубежом. Тогда 2 триллиона рублей мы вернем назад в бюджет», – уверен он.

«Во Франции 60% подоходный налог на сверхдоходы. Надо его ввести и у нас, и мы получим где-то 3-3,5 триллиона рублей дополнительных доходов в бюджет», – заявил Арефьев. Он также отметил, что бюджет развития КТРФ позволит получить стране дополнительно 32 триллиона рублей.

На форуме также были по-

ставлены задачи технологического лидерства и внедрения ИИ в промышленность.

«Ускоренная интеграция искусственного интеллекта в промышленность не получится. Не получится только потому, что у нас на сегодняшний день 1600 патентов по искусственному интеллекту. А в Китае 5 миллионов 600. А в Соединенных Штатах Америки 3,3 миллиона патентов по искусственному интеллекту. А мы говорим о технологическом лидерстве. С нашими 1600 куда мы сунемся?» – задаётся вопросом парламентарий.

При этом он предупреждает об опасности поспешной роботизации. «Если мы вводим искусственный интеллект ускоренно, надо подумать о том, что делать с людьми, которые будут высвобождаться в производстве, а это высококвалифицированные работники. Куда их девать будем? На улицы выбрасывать? Это первое».

Второе. У нас солидарная пенсия. То есть у нас сегодняшние пенсионеры получают пенсию за счёт отчислений работающего населения. А теперь число работающего населения за счёт введения искусственного интеллекта будет сокращаться. А искусственный интеллект нам в пенсионный фонд ничего платить не будет. Как выходить из положения? Кто-нибудь об этом подумал? На Западе подумали, а у нас пока никто ни о чём не думает», – возмущается Арефьев.

Ещё одна опасность кроется в реструктуризации фондового рынка. Арефьев уверен: акции

государственных предприятий, если они попадут на биржу, скупят зарубежные инвесторы.

«Несмотря на то, что мы не продаём акции враждебным государствам, те через аффилированных лиц начинают скупать акции наших высокорентабельных предприятий. А это большая проблема в будущем. Вы же помните, как в 2022 году все иностранные инвесторы ушли и побросали своё производство? Ничего нам не оставили, потому что мы не осваивали их технологии. А они остановили автомобильные заводы. Пять автомобильных заводов закрыли. И людей пришлось уволить. И до сих пор эти заводы стоят. И это не только в автомобилестроении, это и во многих других отраслях», – рассказал коммунист.

Арефьев прошёлся и по министру финансов Антону Силуанову. Тот заявил, что сверхдоходы от нефти пойдут не в бюджет, а в Фонд национального благосостояния.

«В стране не хватает денег, и бюджет вынужден секвестировать то одну, то другую статью расхода. И вдруг министр финансов говорит, что мы будем класть деньги в заглазник, но не будем финансировать наши социальные расходы. Вот этого допускать нельзя, я с этим не согласен категорически. В Советском Союзе не было никогда Фонда национального благосостояния, у нас все бюджетные деньги расходовались сегодня, и ни в какие заглазники мы не клали. И не надо их класть. Надо сегодня развивать нашу экономику, развивать промышленность, сельское хозяйство и жить своим трудом, а не надеяться на заёмные средства у наших славных соседей, которые нас предали в тяжёлую минуту», – уверен Николай Арефьев.

Президент США Трамп объявляет коммунистов главной угрозой Америке за всю историю. В Нью-Йорке кандидатов с социалистической программой называют «врагами нации». В Австрии уже второй раз подряд побеждает Компартия, увеличивая результат на выборах в совет второго города страны. И всё это происходит практически одновременно.

Но погодите-ка... Если коммунизм давно мёртв, то почему крупнейшие капиталисты мира продолжают воевать именно с ним?

Десятилетиями нам рассказывали, что рынок всё отрегулирует, приватизация осчастливит, а государство должно только не мешать. Итог известен: рекордное имущественное расслоение, кризис жилья, деградация соцгарантий, постоянный рост цен и наглядная демонстрация того, что богатые богатеют независимо от того, что происходит вокруг. Поэтому даже умеренно левая программа кажется людям привлекательной. Причём речь идёт вовсе не о революции, которой любят пугать обывателя. В США достаточно предложить ограничить аппетиты крупных корпораций, увеличить соцрасходы или перераспределить часть сверхдоходов – и тебя уже называют коммунистом, врагом Америки и террористом.

Стоит кому-нибудь заговорить о социальной справедливости,

Коммунистов снова объявляют угрозой

Крупный капитал всё ещё боится коммунистов. Пока российские антикоммунисты каждый день рассказывают, что «коммунизм умер», на другом конце планеты происходят не совсем удивительные, но вполне предсказуемые вещи.

прогрессивном налогообложении, национализации стратегических отраслей или госпланировании – сразу появляются рассказы про «отнять и поделить» и «миллионы жертв красного режима». Набор штампов одинаков и в Вашингтоне, и в Москве, и в Брюсселе. Потому что источник страха один и тот же.

Коммунистическая идея опасна для капитала не потому, что обещает всем бесплатные квартиры. Она опасна потому, что ставит неудобные вопросы:

Почему результаты труда миллионов должны присваивать единицы?

Почему прибыль важнее человека?

Почему экономика должна работать прежде всего на владельца капитала, а не на общество?

Именно этих вопросов и ответов на них боятся капиталисты. Особенно забавно слышать от того же Трампа, что коммунизм «не работал тысячи лет». Видимо, в представлении хозяина Белого дома Маркс писал свои книги ещё при египетских фараонах...

Главное здесь – сам факт возвращения антикоммунизма в официальную повестку.

Если президент крупнейшей капиталистической державы вновь объявляет коммунистов главным врагом государства, значит, классовый вопрос нигде не исчез. Значит, социальная альтернатива снова воспринимается как реальная политика.

И если посмотреть внимательно, то в России происходит то же самое. На ПМЭФ Игорь Шувалов принялся рассуждать о проснувшихся людях, которые ставят под сомнение благодать рынка и тем самым угрожают всему, что строилось последние 30 лет. Владимир Мединский сравнивает большевиков с блогерами, будто бы революцию породили не соцпротиворечия, а некомпетентность нескольких людей. Любая попытка КТРФ поставить вопрос о госпланировании, национализации, соцсправедливости неизменно сопровождается привычными страшилками про «отнять и поделить».

Совпадение? Конечно нет!

Когда капитал чувствует, что общество начинает задавать неудобные вопросы, он всегда отвечает одинаково – не дискуссией, а антикоммунизмом. Так было сто лет назад. Так происходит сегодня в США. Так происходит и у нас. Поэтому чем чаще нам рассказывают, что коммунизм «никому не нужен», тем внимательнее стоит смотреть на тех, кто это говорит. Ведь если идея действительно мертва, с ней не воюют каждый день. Её просто забывают.

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике,

пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» (В.И. Ленин, 1913 г.)

Против коммунистов по-прежнему мобилизуют президентов, миллиардеров, чиновников, госмедиа, профессиональных антисоветчиков и целые пропагандистские кампании. Значит, коммунистическая идея жива. И, похоже, лучше всех это понимают именно её противники.

Никита Попов